

ИСТОРИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

**“БОЛЕЕ ЧЕМ ТРИДЦАТЬ ВЕКОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ОТМЕЧЕННОЙ ПИСЬМЕННЫМИ ПАМЯТНИКАМИ”**

© 2020 г. А. Б. Куделин

Институт мировой литературы РАН, Москва, Россия

E-mail: abkudelin@rambler.ru

Поступила в редакцию 14.11.2019 г.

После доработки 17.11.2019 г.

Принята к публикации 19.11.2019 г.

В статье рассматривается генезис базовых понятий концепции “Литературные памятники” – “состав литературы” и “литературный памятник”, во многом определяющих принципы формирования репертуара серии. Интерпретация этих элементов, которую и сегодня учитывает в своей работе редколлегия серии, восходит к представлениям академика Н.И. Конрада об историчности как самого понятия “литература”, так и состава литературы в разные исторические эпохи. Теоретические построения об общности культурно-исторического развития человечества и главных стадий и формаций в развитии народов, о единстве всемирного литературного процесса, разрабатывавшиеся Н.И. Конрадом в концепции труда “История всемирной литературы”, стали в “Литературных памятниках” основой практической программы книжного издания.

Новые оригинальные подходы академиков Н.И. Конрада и Д.С. Лихачёва к изучению мирового литературного процесса, к проблемам текстологии реализуются в серии при подготовке и научном издании текстов произведений, в компонентах их научного сопровождения.

Ключевые слова: “Литературные памятники”, “История всемирной литературы”, Н.И. Конрад, Д.С. Лихачёв, “литературный памятник”, исторические изменения состава литературы, сравнительно-историческое изучение литератур Востока и Запада, мировой литературный процесс, программа издания “Литературных памятников”.

DOI: 10.31857/S0869587320020061

Вот уже более 70 лет выходят в свет тома знаменитой серии “Литературные памятники”. Решение об основании академической серии было принято на заседании РИСО АН СССР 14 апреля 1947 г. по итогам обсуждения доклада президента АН СССР С.И. Вавилова, активно поддерживавшего этот проект.

С 1948 г. ежегодно с грифом “Литературных памятников” издаются, как правило, от 5 до

12 новых книг. Последний каталог серии содержит описание 610 томов, вышедших в 1948–2011 гг. [1]. С учётом изданий, увидевших свет за последние восемь лет, в серии вышло около 700 книг. В 1968 г., подводя итоги 20 лет существования серии, один из первых председателей редколлегии “Литературных памятников” академик Н.И. Конрад отметил прежде всего внушительность, как он выразился, “хронологических граней” опубликованных произведений – “более чем тридцать веков исторической жизни человечества, отмеченной письменными памятниками” [2, с. 3].

За прошедшие годы руководители и члены редколлегии серии, её авторы, а также научная общественность нашей страны последовательно отмечали 20, 30, 40, 50 лет, прошедших со времени основания “Литературных памятников”. Каждая подобная дата стимулировала публикацию очередных обобщающих работ, в которых освещались общая концепция и дискуссионные проблемы серии. Обсуждение поднятых вопросов в

КУДЕЛИН Александр Борисович – академик РАН, научный руководитель ИМЛИ РАН, председатель редколлегии серии “Литературные памятники”.

одних случаях завершалось принципиальным согласием участников дискуссии, в других – продолжало вызывать столкновение мнений. Принимая во внимание перспективы данного издания, представляется целесообразным кратко напомнить существо наиболее важных и остающихся актуальными на протяжении многих лет вопросов. Большинство из них концентрируется вокруг двух ключевых элементов в работе редколлегии “Литературных памятников”, которые в лапидарной формулировке Н.И. Конрада звучат предельно просто: “что мы отбираем для издания” и “как мы это отобранное предлагаем читателю” [2, с. 4].

К числу давних проблем, бесспорно, относится интерпретация самого понятия “литературный памятник” и связанного с этим вопроса о составе серии и формировании её репертуара. Впервые эта тема была поднята во всей полноте Н.И. Конрадом. Ключевые положения о литературном памятнике и составе серии, определяющие, в понимании учёного, “научные предпосылки отбора произведений для издания”, несомненно, строятся на «учёте историчности как самого понятия “литература”, так и на “представлении о составе того, что является литературой в разные эпохи истории у разных народов”» [2, с. 8, 15, 16]. Конрад затрагивал вопросы, подробно рассматривавшиеся отечественными исследователями при разработке концепции труда “История всемирной литературы”.

Здесь необходимо сказать несколько слов о соотношении “Литературных памятников” и упомянутого труда. Сближение двух больших академических проектов, когда “научная теория преобразалась в практическую программу книжного издания”, отвечало насущным потребностям того времени. Как верно было замечено в программной статье 1967 г., посвящённой “Литературным памятникам”, «Н.И. Конрад реализовывал принципы, связанные с его идеями сравнительно-исторического изучения литератур Востока и Запада, мирового литературного процесса. Для него это была “живая материальная основа” ... “Истории всемирной литературы”, в создании которой он участвовал как организатор и автор» [3, с. 18].

Действительно, впервые именно Конрад, активный участник обоих проектов, внёсший весомый вклад в разработку их концептуальной основы, высказался о соотношении “Литературных памятников” и “Истории всемирной литературы”. Вот как он определял в этом свете научную и историко-литературную задачу серии: «Мы стремимся представить нашему читателю те произведения какой-либо национальной литературы, которые определяют собою историю этой литературы, т.е. образуют литературно-художественные

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

АННОТИРОВАННЫЙ КАТАЛОГ

1948 – 2011

Издание подготовили
Т.Г. АНОХИНА, М.Л. ГАСПАРОВ, А.Л. ГРИШУНИН,
А.Б. КУДЕЛИН, А.Д. МИХАЙЛОВ, И.Г. ПТУШКИНА,
Е.В. ХАЛТРИН-ХАЛТУРИНА

МОСКВА НАУКА 2012

и культурно-исторические ценности. Как известно, в настоящее время Академия наук Советского Союза ведёт работу по созданию “Истории мировой литературы”; наша серия может в какой-то степени показать материальную основу этой истории – те памятники, которыми и определяется история как отдельных литератур, так и всей их мировой совокупности» [2, с. 7].

К сказанному следует добавить, что многие из видных отечественных учёных были не только активными членами авторских коллективов обоих изданий, но и одновременно входили в руководящие органы “Литературных памятников” и “Истории всемирной литературы”. Чтобы не быть голословным, но не претендуя на исчерпывающее перечисление, назову только четыре имени. Академики Н.И. Конрад, Д.С. Лихачёв, Н.И. Балашов и член-корреспондент РАН А.Д. Михайлов, в разные годы возглавлявшие в приведённой последовательности редколлегию серии “Литературные памятники”, внесли значительный вклад и в разработку концепции “Истории всемирной литературы”. Все они, за исключением Н.И. Конрада, который скончался до начала завершающе-

ХОЖЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ АФАНАСИЯ НИКИТИНА

1466~1472 гг.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА Б.Д. ГРЕКОВА
И
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА
АН СССР
В.П. АДРИАНОВОЙ-ПЕРЕЦ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1 9 4 8

го этапа работы над “Историей”, но чье присутствие в ней зафиксировано по многим позициям, были главными редакторами отдельных томов издания, членами его главной редколлегии, энергично участвовали в авторской работе. В этой связи один из председателей редколлегии “Литературных памятников”, ныне входящий в её состав в качестве заместителя председателя Б.Ф. Егоров вполне обоснованно пишет: «Трудно назвать какого-либо крупного литературоведа или историка последнего полувека, который не участвовал бы в “Литературных памятниках”» [4, с. 653].

Консолидация научных кадров вокруг серии “Литературные памятники” и многотомной “Истории всемирной литературы” отразилась — при разном назначении двух значительных академических проектов — на их концептуальной близости. Приводимые ниже сходные в теоретическом отношении пассажи подкрепляют данное утверждение.

В “Истории всемирной литературы” Н.И. Конрад рассуждает о том, что следует считать литера-

турой определённого периода, то есть ставит “вопрос о самом составе литературы”, поскольку “факт разного состава литературы в различные исторические времена совершенно очевиден” и “очень сходные по теме, характеру, несомненно, значительные по литературным качествам произведения в более раннее историческое время входят в состав литературы, в более позднее — нет”, или же, наоборот, определённые произведения могут долго рассматриваться “за пределами того, что считалось литературой”, когда “публицистическая статья, философский трактат... были литературой, да ещё самого высокого плана”, и только позднее произведения, бывшие дотоле “за пределами”, станут рассматриваться как литературные сочинения. “Следовательно, признанный состав литературы зависит от представлений о типе литературного произведения, — пишет Конрад, — а эти представления всегда вторичны, т.е. определяются общим положением литературы в данную историческую эпоху: её местом в культурной жизни страны, её ролью в этой жизни, определяются отношением общества того времени к характеру темы литературного произведения, его материала, формы, жанра, назначения”. Таким образом, говорит учёный, “изменения состава литературы — одно из важнейших явлений в её истории”. Именно такое изменение “определяло реальное состояние литературы данного времени и сопряжённое с ним представление о литературном произведении”. Завершить рассуждения Конрада на данную тему можно его итоговой мыслью: «Постепенно в процессе исторических изменений состава литературы обрисовывается, принимает всё более и более определённое очертание и получает самостоятельное бытие то, что человечество назвало “литературой”, т.е. категория духовной творческой деятельности общества, отличная от философии и науки и вместе с тем сопряжённая с ними, поскольку они пользуются общими средствами: понятиями, символами, образами и даже метром, ритмом, эвфонией. Процесс этот неизменно наблюдается в истории всех отдельных литератур, т.е. носит общий характер» [5, с. 14, 15, 17].

Представление об исторической изменчивости состава литературы в концепции мировой литературы Конрада было неразрывно связано с размышлениями о составе классиков литературы. Здесь идеи учёного теснейшим образом смыкаются с обсуждениями принципов определения перечня авторов для академической серии “Литературные памятники”.

Вот что можно прочесть по этому поводу в первом обращении Н.И. Конрада к читателям в качестве председателя редколлегии “Литературных памятников”. Николай Иосифович призывает к “решительному расширению состава мировых классиков”, предлагает включать в число

классических произведений либо до последнего времени недостаточно или неправильно оценённые, либо вообще оставшиеся за пределами внимания исследователей. При «широком понимании состава мировой литературы ассортимент “классиков” всё же определялся и определяется объёмом и уровнем наших знаний о литературах отдельных народов и качеством оценок произведений» [2, с. 5, 6].

Мысли Конрада об исторической изменчивости состава литературы были поддержаны многими участниками труда “История всемирной литературы” и находили практическое применение в серии “Литературные памятники” при конкретном обсуждении вопроса о включении в серию того или иного произведения, формировании её репертуара.

Академик Д.С. Лихачёв, возглавивший “Литературные памятники” после кончины Н.И. Конрада в 1970 г., воспринял многие из упомянутых идей своего предшественника. В частности, он подчёркивал, что «Н.И. Конрад обращал внимание на значительное изменение понятия “классики” и на расширение состава мировых классиков за последние годы» [6, с. 32].

Член-корреспондент РАН литературовед А.Д. Михайлов — активный участник подготовки “Истории всемирной литературы” (член главной редколлегии издания, один из двух ответственных редакторов второго тома и автор многих разделов в разных томах), председатель редколлегии “Литературных памятников” в 2007–2009 гг. — писал применительно к средневековому периоду мировой литературы: «Общим для разных регионов мира был и состав литературы, т.е. круг тех памятников словесности, которые в то время в понятие литературы включались. Так, философский трактат, историческая хроника, житие святого, религиозное поучение, описание животных или минералов, рассказ о путешествии или разрозненные заметки “от скуки” входили в состав литературы и во Франции, и в Индии, и в Японии — наряду, конечно, с лирическим стихотворением, поэмой, романом, пьесой и т.п.» [7, с. 7, 8].

Приведу две выдержки из Введения к каталогу “Литературных памятников”, изданному к 50-летию серии, в которых его авторы подтверждают незыблемость двух главных идей Н.И. Конрада. Первая касалась принципов отбора памятников для серии: необходимо опираться «на исторический подход к литературе, при котором учитываются присущие каждой эпохе и каждому народу представления о жанровом и ценностном составе литературы. В соответствии с этим в серию могут включаться как произведения, которые принадлежали к “литературе” по понятиям своего времени, так и те, которые представляются литературными с современной точки зрения» [3, с. 17].

Ф И Р Д О У С И

Ш А Х Н А М Е

Т О М П Е Р В Ы Й

О Т Н А Ч А Л А П О Э М Ы Д О С К А З А Н И Я О С О Х Р А Б Е

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
Ц.Б. БАНУ, А. ЛАХУТИ, А.А. СТАРИКОВ

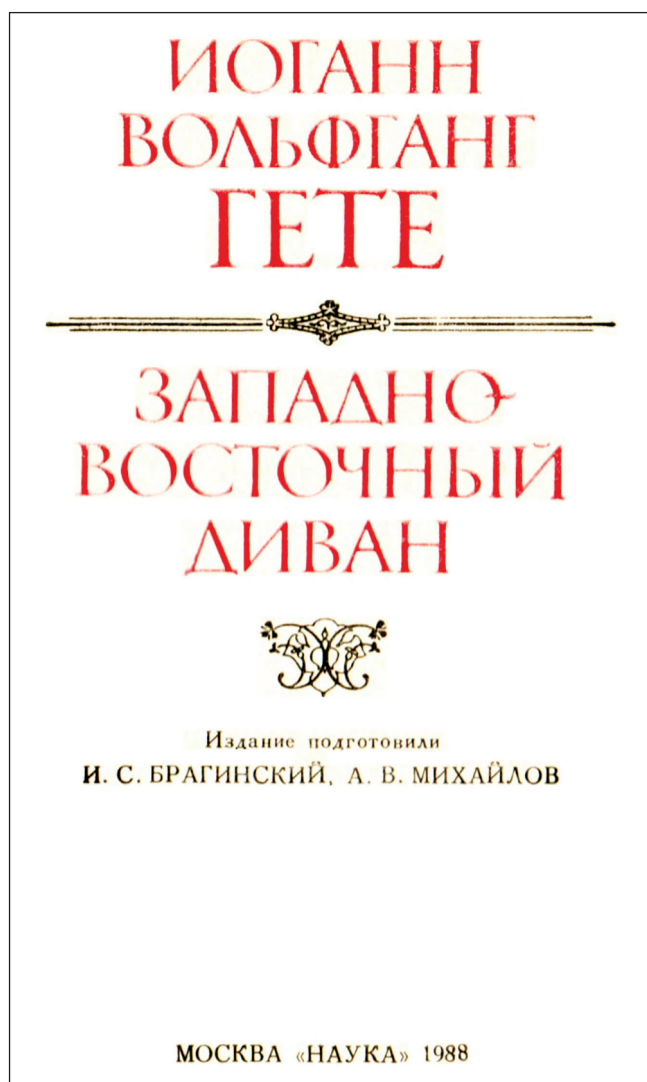
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

М О С К В А

1 9 5 7

Вторая связана с современным пониманием литературного памятника. «“Литературный памятник” — это художественный (в самом широком и исторически подвижном смысле этого слова) текст, обладающий нерасторжимым единством, закреплённым не только авторской волей, но и условиями бытования в читательской среде. Кроме того, “литературный памятник” — это текст, очень характерный для своего времени, отражающий типичные предпочтения той или иной эпохи, выявляющий как доминирующие тенденции определённого этапа развития культуры, так и новаторские поиски, которым будет суждено принести ощутимые плоды в будущем» [3, с. 16].

В свете идеи об исторической изменчивости состава литературы в серии “Литературные памятники” были изданы исторические памятники (сочинения Юлия Цезаря, Тацита, Плутарха, Фукидида, Григория Турского и других авторов), эпистолярные циклы (“Письма” Плиния Младшего, “Послания” Ивана Грозного, письма А.В. Суворова, И.С. Аксакова, П. Мериме, Б. Шоу, Т. Манна, “Личная переписка” Екатерины II и

Г.А. Потёмкина), ораторские произведения (речи Демосфена и Цицерона, Робеспьера и Сен-Жюста и т.д.), литературно-философские сочинения Бэкона и Монтеня и даже книга Вандальберта Прюмского “О названиях, знаках зодиака, культурах и климатических свойствах двенадцати месяцев”. Все они в определённые эпохи, когда письменность была малодифференцирована, входили в понятие *литература*.

Вместе с тем необходимо отметить, что основу “Литературных памятников”, конечно же, составляют произведения, представляющие сегодня не историко-культурный, а собственно литературный интерес, такие как “Илиада” и “Одиссея” Гомера, “Басни” Эзопа, “Метаморфозы” (“Золотой осёл”) Апулея, “Божественная комедия” Данте, “Сонеты” Шекспира, “Декамерон” Боккаччо, “Западно-восточный диван” Гёте, “Капитанская дочка”, “Медный всадник” и “Стихотворения” Пушкина, “Поэмы Оссиана”

Макферсона, “Цветы Зла” Бодлера и другие произведения.

Как справедливо писал в своё время Д.С. Лихачёв, Н.И. Конрад был “учёным, способным осуществлять отбор памятников и устанавливать принципы их издания в мировом охвате”. «Отбору произведений для серии “Литературные памятники”, – добавлял Лихачёв, – сослужило верную службу понимание Конрадом общности культурно-исторического развития человечества, общности основных стадий и формаций в развитии народов: в первую очередь Античности, Средневековья и Возрождения. При этом Н.И. Конрад высоко оценивал не только Античность и Возрождение, но и Средневековье, что явилось принципиально важным положением его концепции единства мирового развития и культурной ценности всех эпох» [6, с. 29, 30].

Упомяну ещё одно важное замечание Д.С. Лихачёва, касающееся общей концепции серии: «Воззрения Н.И. Конрада на задачи и характер серии “Литературные памятники” не были застывшими, раз навсегда установившимися, они росли и развивались вместе с ростом и совершенствованием самой серии» [6, с. 33]. А серия действительно совершенствовалась в своих теоретических установках. И происходило это в значительной мере благодаря концептуальному вызреванию “Истории мировой литературы”. Многие положения отечественного и мирового литературоведения уточнялись, а иногда и пересматривались в томах данного издания, а затем переносились в серию “Литературные памятники”. Вот только некоторые из них.

Упомянутое выше замечание Лихачёва о высокой оценке Конрадом Средневековья отнюдь не случайно. Оно было сделано в то время, когда многие считали эту эпоху мрачной, временем “мракобесия”. Критика подобных представлений была практически единодушной как в серии “Литературные памятники”, так и в томах “Истории всемирной литературы”. Приведу две цитаты.

Член-корреспондент РАН А.Д. Михайлов высказался по этому вопросу вполне определённо: «Тысячелетие, лежащее между периодом Древности и Новым временем и, с лёгкой руки итальянских гуманистов XV и XVI вв., называемое обычно “Средними веками”, стало, как мы могли убедиться, одним из значительных и насыщенных этапов в культурной истории человечества. Этот этап не был каким-то “провалом”, неким перерывом в литературном развитии. Напротив, по богатству и многообразию литературных явлений, пестроте жанров и форм, многочисленности дошедших до нас памятников Средние века вряд ли уступят периоду Древности. В эту эпоху мировая литература прошла большой путь, претерпела немало изменений, накопила огромный творче-

ский опыт и создала очень много непреходящих художественных ценностей» [8, с. 593]. О том же говорил академик Н.И. Балашов, возглавлявший серию в 2002–2006 гг.: в эпоху высокого Средневековья “были созданы шедевры искусства, которые составляют нередко самую значительную часть классического наследия народов Востока” [9, с. 19].

Практическим результатом такого видения вклада Средних веков, разделявшегося руководителями двух примечательных отечественных проектов, стало издание в серии “Литературные памятники” немалого числа шедевров мировой средневековой литературы, среди которых “Песнь о Роланде”, “Песнь о Сиде”, “Песнь о нибелунгах”, “Старшая Эдда”, “Круг Земной” Снорри Стурлусона, сборники стихотворений Бернарта де Вентадорна и Вальтера фон дер Фогельвейде, “Жизнеописания трубадуров”, “Поэзия вагантов” и “Поэзия скальдов”, рыцарские романы Кретьена де Труа, “Фламенка” и др.

Едиными были взгляды участников “Истории всемирной литературы” и “Литературных памятников” относительно компонентов, региональных составляющих мировой литературы. В представлениях Конрада о мировой классике важное место занимает восточная литература и, соответственно, то, что можно было бы назвать преодолением пережитков европоцентризма в мировом и отечественном литературоведении. Вновь обратимся к введению, написанному Конрадом для каталога 1967 г.: “Не подлежит сомнению, что господствовавшее до самого последнего времени представление о мировых классиках было основано на достижениях европейского литературоведения к началу XX в. Однако в течение первой половины XX в. наши знания истории мировой литературы чрезвычайно выросли, особенно отчётливо – в области литератур народов Востока... Большую роль сыграло наше знакомство с литературоведением в странах Востока, а также возросшее общее понимание мирового исторического процесса” [2, с. 6].

Авторы предисловия к каталогу 1999 г. приходят к серьёзному обобщению, что «“мировая литература” для Н.И. Конрада – такая же важная категория, как “всеобщая история”. Типологические связи литератур – показатель единства культурно-исторического процесса и в конечном счёте – родства человеческой природы. Эту “общность”, по мысли Конрада, и должна была раскрывать серия “Литературные памятники”. “Литературные памятники” в этом смысле – источник научно обработанного материала для поэтики всемирной литературы, отражение системности и движения литератур, преемственности идей и форм, что составляет главный вопрос изучения истории литератур» [3, с. 18].

Угорь Северянин

Громокипящий кубок
Ананасы в шампанском
Соловей
Классические розы

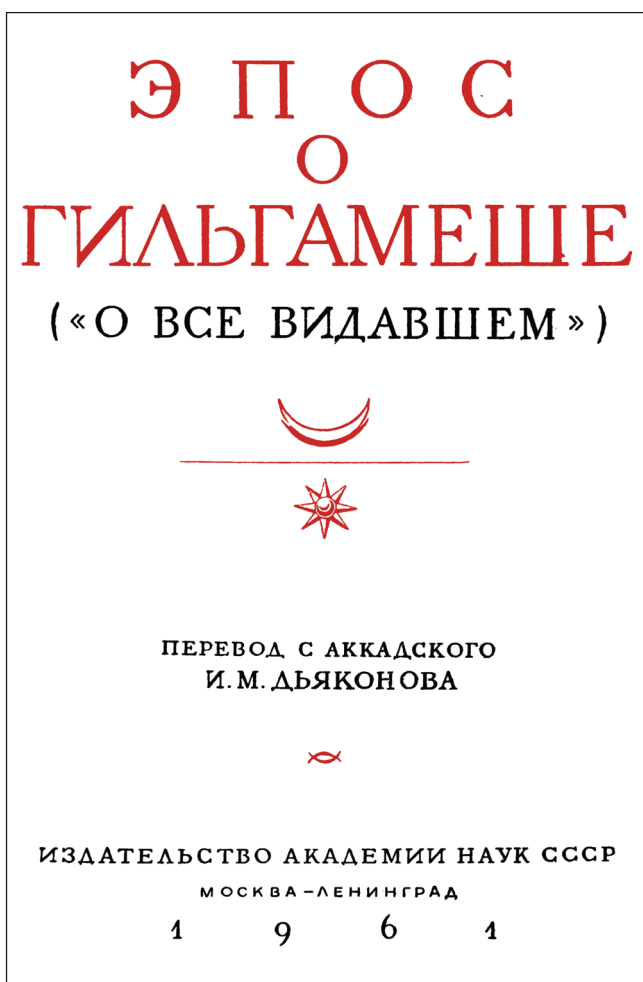

Издание подготовили
В. Н. ТЕРЁХИНА,
Н. И. ШУБНИКОВА-ГУСЕВА

МОСКВА НАУКА 2004

Практическое следствие подобного подхода – стремление редколлегии (к сожалению, не всегда реализуемое прежде всего из-за недостатка квалифицированных исполнителей) всемерно способствовать публикации восточных памятников в серии при неизменном условии соответствия её уровню в теоретико- и историко-литературном отношении. Одним из больших достижений серии следует считать издание переводов трёх памятников, относящихся к древнейшим литера-

турам Азии и Африки, – “Эпоса о Гильгамеше” (вавилонско-ассирийский/шумеро-аккадский памятник XIX–XVIII вв. до н.э.), “Сказок и повестей Древнего Египта” (XXI–XVII вв. до н.э.), “Ассирио-вавилонского эпоса”. Классические литературы Древнего мира представлены древнекитайским и древнеиндийскими памятниками “Шицзин”, “Махабхарата”, “Панчатантра”, “Рамаяна”, “Ригведа”. К классическому (средневековому) периоду развития литератур Востока относятся монументальное сочинение Фирдоуси “Шахнаме”, “Сиасет-намэ” и “Кабус-намэ”, “Танские новеллы”, “Исэ моногатары”, “Язык птиц” Алишера Навои и т.д.

Перечисление всего комплекса идей сравнительно-исторического изучения литератур Востока и Запада, мирового литературного процесса, излагавшихся Н.И. Конрадом и нашедших практическую реализацию в “Истории всемирной литературы” и серии “Литературные памятники”, могло бы занять много времени и места. Здесь были названы только некоторые из них. Часть этих идей и сегодня остаётся в арсенале со-

временного литературоведения, другие – и при жизни Николая Иосифовича и сегодня – остаются дискуссионными. Однако отрицать большое стимулирующее воздействие идей Конрада на отечественное литературоведение и многие практические проекты было бы неверно.

Завершить это перечисление хотелось бы упоминанием идеи *неравномерности развития литературы* с последующей постепенной *синхронизацией мирового литературного процесса*. Известные теоретические построения Н.И. Конрада о взаимосвязях и типологических схождениях литератур в разные эпохи базируются на его представлении об общности, принципиальном единстве культурно-исторического процесса и основных стадий и формаций в развитии народов.

Теоретическую формулировку данного представления можно найти в “Истории всемирной литературы”. Заместитель главного редактора, а на завершающем этапе главный редактор издания академик Ю.Б. Виппер пишет, например, о возможности “типологического подхода к членению историко-литературного материала”, что обусловлено “необходимостью считаться с действием... закона неравномерности темпов общественного развития человечества”. Применительно к Древности и Средневековью “можно говорить о стадийном единстве основных литератур мира”. “Однако постепенно положение вещей осложняется – неравномерность мирового литературного процесса, – считает Виппер, – особенно ощутимо даёт себя знать в период с XV в. по середину XIX в. (затем, но уже на качественно совершенно ином уровне, тенденция к синхронизации литературного развития вновь отчётливо обозначается)”. Рассуждения о неравномерности и синхронизации мирового литературного процесса заканчиваются следующим пассажем: “Со второй половины XIX в. опять всё более заметно и властно даёт себя почувствовать тенденция к определённой синхронизации темпов и характера литературного развития, но уже на совершенно ином уровне, чем в Древности или в Средние века: не в силу недостаточной расчленённости, а наоборот, на основе реализации всего того многообразнейшего спектра художественных перспектив, которые представляет литературе развитость общественных отношений, всеобъемлющий характер межлитературных связей, богатство накопленных традиций, возможность выявления индивидуального творческого начала” [10, с. 10, 11].

Представление о неравномерности развития литератур и сменяющей её тенденции к синхронизации мирового литературного процесса является одной из магистральных линий “Истории всемирной литературы” и подробно конкретизи-

руется на материале разных регионов в отдельных томах этого издания.

Перечисленные идеи историко- и теоретико-литературного, а также сравнительно-исторического изучения литератур Востока и Запада нашли практическую реализацию в серии “Литературные памятники”. Обращение к этим идеям оказывалось чрезвычайно полезным компонентом научного сопровождения текстов в серии, поскольку включённые в неё книги должны представлять собой научные издания, издания-исследования, содержащие “самые полные и новейшие научные материалы”, чтобы обеспечивать “глубокое и всестороннее понимание” публикуемых памятников [3, с. 16, 20]. «Серия “Литературные памятники”, — писал в этой связи Д.С. Лихачёв, — издаётся для “медленного чтения”, эвристическое значение которого в русской филологической науке было разработано в своё время академиком Л.В. Щербой на основе идей А.А. Потебни» [11, с. 14, 15]. «Прерогатива и привилегия “Литературных памятников” — подробные “академические” комментарии к текстам», — добавляет Б.Ф. Егоров [4, с. 654, 655].

На протяжении 70 лет академическая серия “Литературные памятники” претерпевала существенные изменения. Неоднократно менялись и уточнялись принципы отбора произведений для публикации, “вырабатывались и уточнялись структурные принципы оформления книг”, “приёмы организации материала” [4, с. 655; 3, с. 8]. К 30-летию серии академик Лихачёв писал о двух главных задачах “Литературных памятников”: «1) дать читателям памятники в правильном чтении и в наиболее “объяснимом” виде и 2) охватить все страны мира в географическом, национальном и историческом аспекте». Эти задачи остаются актуальными для серии и сегодня, поскольку “охват всех стран мира далеко ещё не завершён, и трудно сказать — когда он сможет быть завершён” [11, с. 12]. Вместе с тем Лихачёв, отмечая реальные сложности этого издания, представляет будущее серии с оптимизмом: «Должно пройти ещё немало времени, пока в общей массе осуществлённых изданий начнут обрисовываться общие контуры всей мировой литературы, всего словесного искусства земного шара, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что поставленная перед серией “Литературные памятники” задача реальна и будет воплощена в жизнь» [11, с. 20].

Сходные мысли высказывали члены редколлегии “Литературных памятников” в связи с 50-летием их издания. Ретроспективный взгляд позво-

ляет говорить о “трудной судьбе серии”, нередко страдавшей от идеологических “шараханій”, переживавшихся страной, “нёсшей увечья от цензурных вмешательств”. В её книгах, наряду с достижениями, случались провалы и ошибки, то есть всё то, “чем был и, видимо, есть и будет отмечен путь серии, её развитие и постоянное накопление опыта”. Тем не менее выражалась надежда, что серия “может существовать сколь угодно долго”, поскольку “богатства мировой литературы неисчерпаемы”, а значит, беспредельны и возможности академической серии “Литературные памятники” [3, с. 8, 58].

Хочется выразить надежду, что в непрестанно меняющихся — зачастую непростых — условиях нашей жизни у российского научного сообщества достанет сил, чтобы с честью продолжать и развивать славные традиции, начало которым было положено выдающимися отечественными учёными много лет тому назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литературные памятники. Аннотированный каталог. 1948–2011. М.: Наука, 2012.
2. Конрад Н.И. От редколлегии // Литературные памятники. Итоги и перспективы серии. М.: Наука, 1967. С. 3–25.
3. Гаспаров М.Л., Гришунин А.Л., Михайлов А.Д., Птушкина И.Г. Предисловие // Литературные памятники. 1948–1998. Аннотированный каталог. М.: Наука, 1999. С. 7–58.
4. Егоров Б.Ф. Полувековой юбилей “Литературных памятников” // Вестник РАН. 1998. № 7. С. 649–656.
5. Конрад Н.И. Введение. Место первого тома “В истории всемирной литературы” // История всемирной литературы в 9 томах. Т. 1. М.: Наука: 1983. С. 14–20.
6. Лихачёв Д.С. Николай Иосифович Конрад // Литературные памятники. Справочник. М.: Наука, 1973. С. 28–36.
7. Михайлов А.Д. Введение // История всемирной литературы в 9 томах. Т. 2. М.: Наука, 1984. С. 7–22.
8. Михайлов А.Д. Заключение // История всемирной литературы в 9 томах. Т. 2. М.: Наука, 1984. С. 593–596.
9. Балашов Н.И. Введение // История всемирной литературы в 9 томах. Т. 3. М.: Наука, 1985. С. 7–28.
10. Виннер Ю.Б. Вступительные замечания // История всемирной литературы в 9 томах. Т. 1. М.: Наука, 1983. С. 5–12.
11. Лихачёв Д.С. Задачи серии “Литературные памятники” // Литературные памятники. Справочник. М.: Наука, 1978. С. 5–20.